

И О Д У Н А В К А

МАТЕРНЫЙ БЗИКЪ.

(слоб. прев. съ вѣм.)

„Лѣпше твой ми гласакъ звони, нег' славуя пѣсмице,
Лѣпше него родителя првый говоръ дѣчце,
О езице, сладка пѣсмо, што т' до гроба пѣва свакъ,
Твой се сладкій одзивъ диже у надгробный свѣтлый
зракъ!

„Тебе цѣнимъ, тебе любимъ, теб' љу бранит' навѣкъ,
Златный санакъ изгуби' љу, завѣтъ старый, добра сва,
Само теб' љу чуват' милый, не љу т' дати нипошто,
Ни за свѣтлу цара круну, ни за благо свѣта сво.

„Ты ми прати, друже милый, навѣкъ стазе живота,
Твой гди гласакъ зазвони ми, цвѣта мая дивота;
Гди теб' не'ма, вене ружа, блѣди ведрога ютра зракъ
И покрива у прима сладко чувство ноѣи мракъ.“

Так' у нашемъ отечеству громко вели гордь Маѣаръ,
Тако Славенъ грми, езиць да - ѣ найвышій неба даръ.
Изъ сна дугога дигоше се оба лѣпа племена
На бой ватренъ, латише се штита, мача пламена.

О, да лѣпа позоришта, гди юнацы првый путь
Збогъ себе се оружаю, своѣой среѣи крче путь! —
Осѣѣайте цѣву вашу! И у борби ако та
Съ вама буде, вашъ у союзъ ступи' ѣ сила Божѣя.

У Вѣограду.

Ђорђе Малетниъ.

НАПРЕДОВАНЪ ИСТОРИЕ СВѢТА
И У НЬОЙ ДУХА.

(Продужев'ѣ.)

Назвали смо периодъ другѣй периодомъ у-
свѣщаваня и долазена духа къ подпуной свѣс-
ти. Периодъ овай, имаюѣи за избранце свое

народе: грчкѣй, римскѣй, а найпосле романске и германске, веѣъ е окончанъ, ерѣ духъ е свое бытности (разумности, слободе) веѣъ подпуно свѣщень. Али чувство и свѣсть или знанѣ себе самога, неизпразную духа, него къ цѣлости нѣговой принадлежи правобытна воля, врхъ духа, воля упредметѣйна, или чинъ. Зовемо волю врхомъ духа, ерѣ у воли затворено е чувство и мишлѣнѣ, ерѣ ништа неможешъ мыслити, што небы было на тебе, на твоѣ чувство некако дѣйствовало; ништа пакъ неѣнешъ, и хтѣти неможешъ, што небы было ма и найповршнѣе, што небы мысао твоя поняла и што небы ню интересирало; ништа пакъ нечинишъ, о чему ниси промислю, што ниси хтѣо, макаръ да бы ти воля твоя, не тобомъ, него другимъ дана была, макаръ да бы дакле была само формална, у форми волѣ, а не у дѣйствителности или истинитости нѣной. Духъ, као што смо веѣъ рекли, познао е бытность, правду свою, него оставяѣ кодъ самога знаня бытности (разумности, слободе) свое, есте духу сасвимъ и найвеѣма одпорно, духа недостойно, и, што е главно, немогуѣе. Веѣъ у чувственомъ желѣню нечега хоѣнешъ желѣный предметъ себи да освоишъ, т. е. неѣнешъ да допустишъ то, да бы предметъ быо самъ за себе, какавъ онъ, не свѣстный, и быти неможе, и само да се види да е самъ за себе; него ѣнешъ га къ себи потегнути, са собомъ спонти и учинити, да онъ зависи одъ тебе. У теженю духовномъ и пр. за поразумлѣнѣмъ, постиженѣмъ нечега, желишъ, да бы оно, за чиме тежишъ, теби тако

свѣтъ было, као што си свѣтао самъ себи т. е. тежишь мысао тамо быти, неусвѣчену, себи усвѣтити, и нико живльгъ духа немируе пре, докле ние желъно достигнуо, или себи ово или оно изясню. Теженъ ово произтиче изъ свемогућности духа, кою онъ, имаюћи е у самомъ себи, такођеръ реализирати, себи си свѣстну учинити тежи и упредметнѣну имати жели. Печать господства свога мора онъ на све положити, и читавъ свѣтъ, всемнна безъ конца, мора га у господству овомъ, у овой свемогућности, припознати.

Види се изъ наведенога, да духъ само у себи остати неможе, да одпоръ нетрпи, и одпоръ трпяти му ние могуће. Али найвећий бы одпоръ быо, кадъ небы познату бытность свою (разумность, слободу) хтѣо и неудѣлотворю, еръ тимъ самымъ подао бы се, и престао бы быти то, што есте. Бытность дакле свою мора онъ удѣлотворити, што мы као цѣль исторіе припознаемо. Али свѣтъ досаданій іошть далеко ние примѣренъ бытности нѣговой, разумности, слободы духа; но свѣтъ ние самъ одъ себе, него одъ духа, и нужно е дакле, да господство нѣгово припознати, и нѣму сасвимъ примѣренъ постати мора. Ово иште ученъ Христа, Спасителя Свѣта. И бытѣе дакле вѣкъ будующій, и мора быти удѣлотворенъ (Zerwirklung) разумности и слободы духа, Христомъ, Спасителѣмъ нашимъ, изречене и учене, човѣчествомъ и наступаюћимъ народима за праведну бытность нѣгову припознате: и неће быти дакле вѣкъ тай ништа друго, него удѣлотворенъ Християнства, слова Божіегъ, и царства Божіегъ на земљи. Періодъ слѣдующій бытѣе, мора быти одъ свою прошасты већий, величественій; бытѣе врхъ свою осталь башъ тако, као што е воля врхъ духа. — Видили смо у исторіи гди долазе све већи задатци; къ задатцима пакъ видили смо да су приступали увѣкъ народи броемъ силнии, моћнии. Тако еданъ за другимъ ишли су: Грци, народъ броемъ малый; после нѣи Римляни, броемъ већий, народъ трудолюбивый, постоянный, што е едануть започео, одъ тога никада неодету-

паюћий, своіомъ вѣрпосчу (virtus) непобѣднѣный и непобѣдимый; после овы ишли су Германи, броемъ одъ оны ячи, подузетни, напрежни, мишлю своіомъ дубоки. — {Задаћа слѣдуе одъ свою найвећа, одъ свою найтежа, али разумность и праведну слободу духа — дакле добро у правомъ смыслу — реализирати имаюћа. И мора дакле у званю нѣномъ быти народъ одъ свою прошасты броемъ ячий, великій, народъ у тежкомъ послу обвикнутый, свимъ запрѣкама и свему лицемѣрству пркосећий, отврднутый, народъ истиннито добаръ, голубиній, никада негонившій, самъ много одъ други, често само зато, што е народомъ тимъ, трпившій, искренъ, поредъ тога предосторожанъ, народъ миролюбивый, когга е символъ тиха, мирна, разастрта, мирисна, радость и ужитакъ носећа, вѣбива липа, дрво, на ков човѣкъ кадъ погледи, умире му се прси, миръ се у нѣима разложи. Народъ овай ние никои другій, него Народъ Славенскій, кои чаробно моћу управляти уме, а поредъ тога у унутрашньостима нѣговима побожный покой влада; кои себи народе подчинява, да бы ій научю, и къ вѣчной правды изъ баре страстій, наравности, довео, не пакъ да бы ій за свою користъ гулю, као што су чинили Португалии, Шпаньолци, а сада чине Енглезе. —

(Конаць слѣдуе.)

ІОВАНКА ПРВА,

КРАЛЬНИЦА ОДЪ НЕАПЕЛА.

(Конаць)

Садъ се отворе побѣдителю капіе помоћи лишеногъ града; гордо вее нѣговъ барякъ на высокой кули, но гле садъ истомъ — ахъ! додне — укаже се спасаваюћа, тако дуго изгледана флотта. Іошть едануть узме Драчкій прииць на себе лажногъ пріятельства о'clockъ; назове Іованку своіомъ краљицомъ, своіомъ миломъ майномъ и замоли е да га и за наслѣдника одъ Прованса прогласи, а страну войску подчини нѣговой заповѣсти. Іованка прикріе свою ярость: „Дай“, одговори съ притворномъ послушносчу, „дай поглаварима тврду стражу, да къ мени дођу, и да

чую мою волю!“ Ово се учини; ратници до-
бу; Јованка имъ овако прозбори:

„Што сте се, пријатељи мои! ахъ, што
сте се толико задржали? Я самъ трпила, што
никаква жена ние, што ће едва кои човекъ мо-
ћи отрпнати, и постала самъ робиня одъ кра-
љице. За помоћъ е доцне, ал' ние доцне за
освету... Ако нисте на добротворства могъ
дома, ако нисте на мою тврду нѣжну любовъ,
ако нисте на вашу дужность сасвимъ забора-
вили — о! то се нигда непокоравайте издайни-
ку, кои ме е злобно с' престола свргао. Вашъ
е господаръ Лудвигъ одъ Анжу, мой сынъ
и мой наслѣдникъ. — Онъ ће осветити зло-
ставлянѣ и поругу свое несрећне майке. Иди-
те! По'нтайте къ нѣму, покорте му се верно
и постоянно! Я васъ за то не само молямъ
— я вамъ то и заповедамъ озбиљно и торже-
ственно; ерѣ јошть то могу; јошть самъ я ва-
ша владателька, одъ Бога постављена да съ
вама управлямъ.“

Јако тронути саслушаше витезови ову бе-
седу — и ранама покривено лице сузама об-
лиже. Они се зареку да ће заповѣсть верно
испунити, и похите натрагъ, да Херцогу одъ
Анжу однесу матерно завѣштаніе. Принцъ
Драчкій кадъ е видіо да се ови ветрима на по-
лазакъ спремаю и да га е жена преварила, за-
пламти одъ срама и ярости и некте одъ сада
знати ни за какву притворность ни поштеду.
Съ Јованкомъ поступи као съ каквомъ про-
стомъ робиньомъ; но нѣну ковачну судбу под-
несе на рѣшеніе краљу Угорскомъ, црномъ,
непримиреномъ непријателю, кои е непрестано
у нѣой убицу свога брата сматрао. „Јован-
ка некъ умре одъ оне исте смрти, кою е збогъ
нѣ Андрија претрпіо.“ — Тако е изрекао не-
милостивый судія — но грозно е и гадно бы-
ло, што е неблагодарный принцъ Драчкій,
што е поданикъ, што е сынъ ову крваву пре-
суду извршио (1382). Съ грозомъ смотрио е
народъ на позоришту, авно изложено тело свое
удављне краљице и стрепіо е одъ суда Бо-
жѣгъ. Овай и постигне кривца. Наскоро по-
годи матероубицу осветителный мачъ. Онъ

падне у страной земљи, у Угорской (1386),
где одъ тайногъ убице животь изгуби, кадъ е
после Лудвика великогъ смрти, овога кћерь
Марію тео стерати съ наслеђеногъ престола
нѣногъ, и никаква суза неовлажи нѣговъ дал-
ный гробъ.

А Јованка почива на светомъ месту, кодъ
гробнице свога отца. Јошть живи нѣнъ спо-
менъ у срцу народа; јошть прима нѣнъ кивоть
жертву милосрдны суза и топлы молитава.

Не далеко одъ Неапела стои уединѣнъ
на морскомъ брегу развалѣнъ двораць. Пусте
су и мукле нѣгове простране себе, распукле
зидине бршљаномъ обвіене. Странаць, кои му
се приближава, озбиљски и съ размышлава-
нѣмъ сматра чести достойне развалине, а пр-
си нѣгове надимаю се тугомъ и жалосчу. Во-
заръ примѣчава нѣгово тронуће. „Ахъ!“ узди-
ше онъ. „Овде е негда живила добра Јо-
ванка!“ и приповеда му смућено жалостну
историю.

(Изъ Роттекове кнѣиге Sammlung kleiner Schriften и т. д.)

Исидоръ Стояновићъ.

ПОТРЕБА И ПОЛЗА ДѢВОЯЧКИ ШКОЛА.

Матере су прве воспитателнице, учитель-
ке и благодѣтельнице рода човѣчїегъ. Отаць,
бригама и пословима обтерећенъ, или нейма
каде, или му ние до тога, да се увѣкъ съ дѣ-
цомъ занима. Нѣгова озбиљность, нѣгова лад-
ноћа одбіа, тако рећи, дѣцу одъ себе, и она
се любко савіаю око нѣжны прсію свое миле
майке, коя ѣй е одошла, коя ѣй негуе, и коя се
увѣкъ съ нѣима забавля. Ели она разумна,
воспитана, уредна и радена, то ће и дѣца та-
кова бити. Сви обичаи, пословице, начинъ
говора прелазе одъ матере на дѣцу; сла, коя
матери нису повольна, обично ни дѣца не еду;
како дакле неће и изображеность и углађе-
ность матере на нѣово витко, непокварено
дѣйствовати срдце, коя све што виде, и чую,
у себе упити и смѣтити траже? Наполеонъ
хвалио е матерѣ свою као паметву и изобра-
жену жену, коя се съ воспитаніемъ нѣговымъ

особито занимала, па сви знамо, каковъ е великій човѣкъ Наполеонъ постао. Тако исто кажу, да е и Юліе Цезарь прво воспитаніе добио одъ матере; онай Цезарь, кои е потомъ цѣлый свѣтъ удивлявао и себи привлачио. Ако е дакле држави стало о явномъ изображенію дѣце старати се, и средства тражити, то е поглавито дужна на женскій полъ обраћати вниманіе.

Ову су потребу кодъ насъ многе већь общине, особито вароши увидиле, и дѣвочкице у школу шило. Но јоште ние права цѣль постигнута, ерѣ друго е опредѣленіе природе за мужкій, друго за женскій полъ; другій е саставъ мужкараца, другій женскій: онай е отважанъ, юнакъ, за сваку непогоду преправанъ, у неповольностма отврднуть, несавитанъ и дрзновенъ; ова пакъ тиха, блага, стыдљива, мати свое дѣце, мати домаћима, пуна чувства, пуна нѣжности, коя любкомъ умѣшношћу и услуживошћу своіомъ тврдошь мужа савія, и бриге му разблажуе. Као што су дакле ова два елемента различна, тако и воспитаніе, свако по своіой природи, добыти мора. Да поставимо садъ таково мѣсто, гдѣ се мужкарцы заедно са дѣвочкама обучаваю, мора се или една или друга страна пренебрегнути; и као што е мужкій елементъ одъ природе ячій, тако ће и овдѣ превладати, и женскій ће полъ остати стражній и запостављенъ. Да поставимо пакъ таковогъ учителя, кои ће тражити, да се обадвѣ стране у равновѣсіе доведу, шта ће одъ туда слѣдовати, него да се ни водъ едне ни кодъ друге цѣль воспитанія савршено не постигне? Осимъ тога и са стране нравственности мора се на школе назити. Дѣца се у школу шило, да се упитоме, и да временомъ добри и полезни грађани буду, а не да и оно добра, што имаю, забацие и разкалаше се. Ако дакле дѣца разнога пола принуђена буду заедно пребывати, особито у време отсутствія учителя, лако по несташлуку своје прећу у предѣле безобразлука; дѣвочке стыдъ, кои се као украса женскогъ пола сматра, изгубе; мужкарцы вниманіе на оно обраћаю, што е отровъ за дѣцу; и ово непристойности и

разпуштености сѣме преноси се у већій, зрѣлій возрастъ, кое може бити небы было, да имъ се прилика ние дала, или да су безъ свакогъ воспитанія явногъ остали.

Свака дакле община, коя жели дѣцы своіой срећу, а отечеству напредакъ, валя да се озбыльно постара за воспитаніе колико мужке дѣце, толико више за дѣвочке, устрояваюћи обашка за нѣя школе, и разумне, добронаравне, едномъ рѣчю такове учительке нѣима представляюћи, кое ће ий не само у писаню и читаню обучавати, него и у женскимъ пословицама, у благонравію, пристоинности, и у свему, што женскій полъ любведостоянъ у нашимъ очима чини. — Истина ние захтѣвати, да се ово одма и у свимъ краєвма мале ове државице установи, коя е едва на ноге стала; но валя се за рана о ономъ разговарати и савѣтовати, што намъ кадъ тадъ учинити предстои.

І. С. Поповићъ.

КНЪИЖЕВНА ИЗВѢСТІА.

Часови одмора на ползу и увеселеніе прибављени юности сръбској изъ равны немецкї ауктора одъ Томе Живановиѣа, (прва свезка.) У Београду, печатано у типографіи Княжества Сръбскога, 1843. На 12-ни, стр. IV, 115. — Забавна кнѣжица, пуна лѣпы примѣра за дѣцу.

Збирка равны полезны предмѣта. Скупіо, превео и у редъ ставіо Јованъ Петровъ, Архиваръ и Регистраторъ Суда Окр. Београдскогъ. У Београду, у кнѣгопечатни Княжества Сръбскогъ. 1843. На 8-ку, стр. 181. — По спољашнѣмъ виду и величини кнѣга знаменита, о унутрашнѣй вредности говорићемо другій путь.

Вазванка. Стихотеорна сотиненія Димитрія Михайловиѣа. У Новомъ Саду, печатано писменъ Јоанна Каулицій, ц. кр. Типографа 1843. На 12-ни, стр. 72. — Овде критика неможе ништа рећи, него, кадъ съ овакимъ дѣлима посла има, мора се само смѣяти. —